

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
410002, г. Саратов, ул. Бабушкин взвоз, д. 1; тел/ факс: (8452) 98-39-39;
<http://www.saratov.arbitr.ru>; e-mail: info@saratov.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

город Саратов
12 марта 2021 года

Дело № А57-14524/2020

Резолютивная часть решения объявлена 04 марта 2021 года
Полный текст решения изготовлен 12 марта 2021 года

Арбитражный суд Саратовской области в составе судьи Горбуновой Н.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шумен И.К., рассмотрев в судебном заседании материалы дела по исковому заявлению

областного государственного учреждения «Красноармейская районная станция по борьбе с болезнями животных» (ИНН 6442009949, ОГРН 1046404200061), Саратовская область, г. Красноармейск,

к индивидуальному предпринимателю главе крестьянского (фермерского) хозяйства Суворову Александру Ильичу (ИНН 644200161364, ОГРНИП 304643216700030), Саратовская область, Красноармейский район, с. Дубовка,

о взыскании задолженности,

при участии: от истца – не явился, извещен,

от ответчика – Суворов А.И. (паспорт обзревался), Симаков С.С. представитель по доверенности,

У С Т А Н О В И Л:

Областное государственное учреждение «Красноармейская районная станция по борьбе с болезнями животных» обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю главе крестьянского (фермерского) хозяйства Суворову Александру Ильичу о взыскании задолженности по договору на оказание ветеринарных услуг от 01.01.2014 №10 в размере 118 797 руб. 00 коп., расходов по уплате государственной пошлины в размере 4 564 руб. 00 коп., юридических услуг в размере 2 000 руб. 00 коп.

Истец в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом в порядке статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда Саратовской области – <http://www.saratov.arbitr.ru>., а также в информационных киосках, расположенных в здании арбитражного суда.

Представитель ответчика поддержал доводы возражений, изложенные в отзывах на иск.

В судебном заседании 25.02.2021 был объявлен перерыв до 04.03.2021 до 12 час. 30 мин., о чем вынесено протокольное определение.

Как следует из искового заявления, 01 января 2014 года между областным государственным учреждением «Красноармейская районная станция по борьбе с болезнями животных» (Исполнитель) и индивидуальным предпринимателем главой крестьянского (фермерского) хозяйства Суворовым Александром Ильичем (Заказчик) заключен договор на оказание ветеринарных услуг №10, в соответствии с которым Исполнитель принял на себя обязательство по заданию Заказчику оказать платные ветеринарные услуги, в объеме, определенном в пункте 1.2. настоящего договора.

Из пункта 3.1. договора на оказание ветеринарных услуг следует, что цена договора складывается на основании Прейскуранта на услуги, согласно актам выполненных работ.

Оплата услуг по настоящему договору производится в наличной или безналичной форме в течение 10 дней с момента оказания ветеринарных услуг (пункт 3.2. договора).

Согласно пункту 6.1 договор на оказание ветеринарных услуг он заключен сроком на один год. В случае, если за тридцать дней до окончания срока действия настоящего договора ни одна из сторон не заявит о его расторжении, настоящий договор пролонгируется еще на один год.

Отношения сторон, вытекающие из договора возмездного оказания ветеринарных услуг от 01 января 2014 года, не прекращены.

Истец указал, что 15.05.2019 и 06.11.2019 ответчик предоставил доступ в своё хозяйство представителям истца для клинического осмотра животных, взятия крови для серологических исследований РА, серологических исследований РСК, серологические исследования РИД.

Согласно акту от 15.05.2019 истцом ответчику было оказано ветеринарных услуг на сумму 63 335 рублей.

Актом от 06.11.2019 подтверждается, что истец оказал ответчику ветеринарные услуги общей стоимостью 55 462 рублей.

Итого ответчику были оказаны ветеринарные услуги, которые им не оплачены, на общую сумму 118 797 рублей.

Общая стоимости оказанных ответчику согласно вышеперечисленным актам ветеринарных услуг составляет задолженность ответчика перед истцом и составляет цену настоящего иска.

Из текста искового заявления следует, что по объему и качеству оказанных услуг ответчик претензий не предъявил, однако подписать акты выполненных работ отказался, оплату оказанных истцом ветеринарных услуг не произвел до настоящего времени, мотивируя тем, что эти услуги должны финансироваться за счет бюджетных средств, проводятся бесплатно для владельцев животных.

Стоимость оказанных ветеринарных услуг определена в Прейскурантах на услуги, оказываемые областным государственным учреждением «Красноармейская станция по борьбе с болезнями животных» на территории Красноармейского района Саратовской области в 2018 и 2019 годах, утвержденных начальником ОГУ «Красноармейская станция по борьбе с болезнями животных» (пункт 5.4 Устава учреждения), а также калькуляцией на материальные затраты, необходимые для осенне-весенних обработок.

Отказ ответчика от исполнения обязательств по оплате фактически полученных услуг истец считает противоречащим действующему законодательству.

19.11.2019 в адрес ответчика истцом была направлена претензия с требованием в течение 10 дней погасить задолженность перед истцом, претензия была получена

21.11.2019 и осталась без ответа и удовлетворения. При этом факт использования услуг истца ответчик не оспорил, претензий по их качеству и объему не заявил.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с настоящим иском.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Статья 307 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

На основании статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу положений статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Спорные отношения между истцом и ответчиком регулируются нормами главы 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 779 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Предметом договора возмездного оказания услуг является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности.

Исходя из норм пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации и поскольку стороны в силу статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе определять условия договора по своему усмотрению, обязанности исполнителя по договору возмездного оказания услуг могут включать в себя не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата своих действий. Эти обязанности предполагают различную степень прилежания при исполнении обязательства. Если в первом случае исполнитель гарантирует приложение максимальных усилий, то во втором – достижение определенного результата.

Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 783 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о подряде (статьи 702-729) и положения о бытовом подряде (статьи 730-739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не

противоречит статьям 779-782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Согласно нормам части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Частью 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

В силу пункта 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Учитывая вышеизложенное, принятие услуг заказчиком является основанием для возникновения у последнего обязательства по их оплате в соответствии со статьей 781 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

По смыслу статей 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации услуга в качестве предмета договора неотделима от процесса ее оказания и потребляется в процессе исполнения договора возмездного оказания услуг, следовательно, услуги могут не иметь материального результата, который можно было бы сдать или принять, в то же время оплате подлежат фактически оказанные услуги. При возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата и связанная с совершением действий, не имеющих материального воплощения.

Указанная правовая позиция отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2010 года № 18140/09 по делу № А56-59822/2008.

При рассмотрении споров, связанных с оплатой оказанных в соответствии с договором услуг, арбитражным судам необходимо руководствоваться положениями статьи 779 Гражданского кодекса Федерации, по смыслу которых исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности).

При этом следует исходить из того, что отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается (пункт 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

На основании пункта 1 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику.

Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику (пункт 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 января 2000 года № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»).

Истец не представил в материалы дела доказательства направления вышеуказанных спорных актов в адрес ответчика.

Таким образом, в нарушение условий части 1 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик (ответчик) был лишен возможности составления мотивированного отказа от подписания этих актов, также как и приемки оказанных услуг.

В соответствии с нормами гражданского законодательства обязательственные правоотношения между коммерческими организациями основываются на принципах возмездности и эквивалентности обмениваемых материальных объектов и недопустимости неосновательного обогащения. Поэтому обязанность оплаты полученных юридическим лицом результатов работ зависит от самого факта их принятия этим лицом.

В соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 года № 4979-1 «О ветеринарии» основными задачами ветеринарии в Российской Федерации являются реализация мероприятий по предупреждению и ликвидации заразных и иных болезней животных, включая сельскохозяйственных, домашних, зоопарковых и других животных, пушных зверей, птиц, рыб и пчел; контроль за соблюдением органами исполнительной власти и должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями, иными хозяйствующими субъектами независимо от их подчиненности и форм собственности, общественными объединениями, международными организациями, иностранными юридическими лицами, гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства – владельцами животных и продуктов животноводства ветеринарного законодательства Российской Федерации.

Задачи в области ветеринарии в Российской Федерации осуществляют федеральный орган исполнительной власти в области нормативно-правового регулирования в ветеринарии, федеральный орган исполнительной власти по оказанию государственных услуг в области ветеринарии и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в ветеринарии и другой закрепленной сфере деятельности во взаимодействии с ветеринарными службами других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, с государственными ветеринарными службами субъектов Российской Федерации, а также аккредитованные в установленном порядке специалисты в области ветеринарии.

Согласно статье 3 Закона о ветеринарии к полномочиям субъекта Российской Федерации в области ветеринарии относится организация проведения на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных и их лечению.

В соответствии с частью 4 статьи 5 Закона о ветеринарии финансовое и материально-техническое обеспечение полномочий в области ветеринарии, определенных статьей 3 настоящего Закона, различных уровней государственной власти осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов.

В силу статьи 3 Закона о ветеринарии к полномочиям Российской Федерации относится обеспечение лекарственными средствами проведения противоэпизоотических мероприятий против заразных и иных болезней животных. К полномочиям субъекта Российской Федерации в области ветеринарии относится организация проведения на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных и их лечению.

Полномочия Российской Федерации в области ветеринарии исполняются на основании Административного Регламента, согласно пункту 1.4 которого результатом исполнения государственной функции является осуществление противоэпизоотических

мероприятий: обеспечение лекарственными средствами проведения противоэпизоотических мероприятий против карантинных и особо опасных болезней животных; организация проведения противоэпизоотических мероприятий против заразных и иных болезней животных (в части обеспечения химическими, биологическими и иными препаратами для диагностики, профилактики и ликвидации болезней животных, а также дезинфекционными, дератизационными, инсекто-акарицидными и фунгицидными средствами для ветеринарного применения, за исключением лекарственных средств для ветеринарного применения).

Таким образом, полномочия Российской Федерации в области ветеринарии ограничиваются только обеспечением лекарственными средствами.

Полномочия же субъекта Российской Федерации в области ветеринарии ограничиваются лабораторно-диагностическими исследованиями при осуществлении противоэпизоотических мероприятий, включая мероприятия против карантинных и особо опасных болезней животных. Данная позиция подтверждается Письмом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № ЕС-25-П7/12747 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации лабораторных исследований в 2011 году».

Приобретение расходного материала для проведения лабораторно-диагностических исследований не оплачивается из бюджета области.

Спорные услуги оказаны в 2019 году.

В материалы дела представлен Прейскурант на услуги, оказываемые областным государственным учреждением «Красноармейская станция по борьбе с болезнями животных» на территории Красноармейского района Саратовской области в 2019 году, утвержденный начальником ОГУ «Красноармейская станция по борьбе с болезнями животных», из содержания Примечания к которому (п. 5) следует, что в утвержденные расценки не входит стоимость расходных материалов.

Таким образом, стоимость материальных затрат, необходимых при оказании спорных ветеринарных услуг, в размере 3 948 руб. 00 коп. (акт №00000056 от 15.05.2019) и в размере 4 774 руб. 00 коп. (акт №00000155 от 06.11.2018.05.2019), которая согласуется с калькуляцией на материальные затраты (т.д. 1 л.д. 41), подлежит оплате ответчиком. Довод возражений ответчика по рассматриваемой части иска является необоснованным и подлежит отклонению, основания для отказа в иске по взысканию стоимости материальных затрат у суда не имеется.

В акт №00000056 от 15.05.2019 включена также стоимость следующих услуг: проведение серологических исследований одной экспертизы на бруцеллез по РА – 2 538 руб. 00 коп., проведение серологических исследований одной экспертизы по реакции РСК услуга - 10 011 руб. 00 коп., проведение серологического исследования крови на лейкоз – 11 421 руб. 00 коп., подворный обход с целью проведения плановых мероприятий – 308 руб. 00 коп., обработка инъекционного поля у 1 головы при взятии крови КРС – 705 руб. 00 коп., депиляция выстригом шерстяного покрова КРС – 705 руб. 00 коп., взятие крови для исследования в лаборатории - 8 742 руб. 00 коп.

В акт №00000155 от 06.11.2010 включена также стоимость следующих услуг: серологическое исследование на бруцеллез РА - 3 712 руб. 00 коп., серологические исследования на бруцеллез РСК - 11 392 руб. 00 коп., серологическое исследование на РИД - 6 016 руб. 00 коп., подворный обход с целью проведения плановых мероприятий – 324 руб. 00 коп., обработка инъекционного поля у 1 головы при взятии крови КРС – 640 руб. 00 коп., депиляция выстригом шерстяного покрова КРС – 640 руб. 00 коп., взятие крови для исследования в лаборатории - 8 320 руб. 00 коп.

Ответчик возражает против требования истца о взыскании с него стоимости услуг по серологическим исследованиям, поскольку считает, что указанные услуги должны проводиться за счет бюджетных средств. Фактическое оказание услуг

подворного обхода не доказано истцом. А стоимость таких услуг, как обработка инъекционного поля у 1 головы при взятии крови КРС, депиляция выстригом шерстяного покрова КРС, взятие крови для исследования в лаборатории, уже включена в стоимость серологических исследований.

Приведенные доводы ответчика судом отклоняются, как основанные на неверном толковании норм материального права и противоречащим обстоятельствам дела.

Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 декабря 2011 года № 476 утвержден Перечень заразных, в том числе, особо опасных болезней животных, по которым могут устанавливаться ограничительные мероприятия (карантин). Согласно данному приказу 75 заболеваний являются заразными болезнями, по которым могут быть установлены ограничительные мероприятий (карантин).

Из данного перечня к категории особо опасных болезней относятся только 9 – африканская чума свиней, бешенство, блутанг, высокопатогенный грипп птиц, оспа овец и коз, сап, сибирская язва, чума крупного рогатого скота, ящур.

Таким образом, такие болезни крупного рогатого скота, как лейкоз, бруцеллез, туберкулез не относятся к особо опасным болезням.

Диагностические исследования и противоэпизоотические мероприятия в отношении данных болезней являются расходным обязательством собственника животных, что следует из положений Закона РФ от 14.05.1993 года № 4979-1 «О ветеринарии», приказа Министерства сельского хозяйства от 13 декабря 2016 года №551, Ветеринарных правил ВП 13.3.1302-96 (утв. Госкомсанэпиднадзором РФ 31.05.1996 года №11, Минсельхозпродом РФ 18.06.1996 года № 23, с изм. от 12.07.2010 года), Правил по профилактике и борьбе с лейкозом крупного рогатого скота (утв. приказом Минсельхозпрода РФ от 11 мая 1999 г. № 359).

Ответчик не оспаривает то обстоятельство, что по состоянию на 15.05.2019 в хозяйстве ответчика имелась 141 голова КРС, на 06.11.2019 года - 128. То обстоятельство, что лабораторным исследованиям были подвергнуты пробы крови животных с идентификационными номерами (бирками) зарегистрированными за животными ответчика, ответчиком не оспорено.

В материалы дела истец представил результаты лабораторных исследований на бруцеллез и лейкоз проб крови животных, где как владелец животных указан ответчик, указаны масть, возраст, пол животных, а также идентификационные номера, под которыми животные ответчика зарегистрированы в ОГУ «Красноармейская СББЖ».

В свою очередь ответчик не представил в материалы дела доказательств того, что осуществлял доставку своих животных для проведение ветеринарных мероприятий в ОГУ «Красноармейская СББЖ», то есть эти мероприятия истец провел в хозяйстве ответчика, а именно в ходе подворного обхода.

Из актов о приемке оказанных ветеринарных услуг следует, что истец оказывал ответчику ветеринарные услуги взятию крови, которым предшествовала обработка инъекционного поля и депиляция, проводил лабораторные исследования крови.

Из Прейскуранта на услуги, оказываемые областным государственным учреждением «Красноармейская станция по борьбе с болезнями животных» на территории Красноармейского района Саратовской области в 2019 году, утвержденного начальником ОГУ «Красноармейская станция по борьбе с болезнями животных», следует, что в утвержденные расценки входит стоимость таких услуг как обработка инъекционного поля у 1 головы при взятии крови КРС, депиляция выстригом шерстяного покрова КРС, взятие крови для исследования в лаборатории, как отдельно оказываемые услуги. Доказательства того, что в стоимость серологических исследований уже включена их стоимость, материалы дела не содержат.

Учитывая вышеизложенное, требования истца в рассматриваемой части иска являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

В акт №00000056 от 15.05.2019 включена также стоимость следующих услуг: клинический осмотр 1 головы в целях оценки состояния здоровья животных КРС – 21 009 руб. 00 коп., внутри мышечное, подкожное введение лекарственных препаратов – 3 948 руб. 00 коп.

В акт №00000155 от 06.11.2010 включена также стоимость следующих услуг: клинический осмотр 1 головы в целях оценки состояния здоровья животных КРС – 6 400 руб. 00 коп., аллергическое исследование животных на туберкулез, бруцеллез – 13 244 руб. 00 коп.

Фактическое оказание указанных услуг ответчиком оспаривается.

Указанный довод ответчика суд находит обоснованным, исходя из следующего.

Клинический осмотр представляет собой самостоятельную процедуру, состоящую из нескольких манипуляций (производство термометрии, профосмотр, сбор анамнестических данных), что должно фиксироваться в специальных журналах, с присутствием представителя животноводческого хозяйства (указанное следует, в частности, из пунктов 38, 84, 95 Ветеринарных правил содержания крупного рогатого скота, утвержденных приказом Минсельхоза Российской Федерации от 13 декабря 2016 года №551), а следовательно, не сводится к визуальному осмотру животного.

Условием п. 2.3 договора на оказание ветеринарных услуг от 01.01.2014 №10 предусмотрена обязанность исполнителя регистрировать проводимую работу в журналах установленной формы, ведение ветеринарной отчетности, учет выявленных болезней.

В материалы дела истцом не предоставлена первичная, в том числе ветеринарная документация, подтверждающая факт проведения клинического осмотра.

Фактическое оказание услуги по подкожному введению лекарственных препаратов истцом также не доказано, в том числе, не представлены доказательства того, какой препарат был введен, в каких целях.

После окончания аллергического исследования и учета реакций составляют акт с описью исследованных животных аналогично акту на проведение вакцинации.

Результаты проведения аллергического исследования животных на туберкулез, бруцеллез истцом в материалы дела не представлены.

Арбитражный суд приходит к выводу, что не подлежит взысканию с ответчика в пользу истца оплата за следующие ветеринарные услуги: по акту №00000056 от 15.05.2019 – клинический осмотр 1 головы в целях оценки состояния здоровья животных КРС – 21 009 руб. 00 коп., внутри мышечное, подкожное введение лекарственных препаратов – 3 948 руб. 00 коп., по акту №00000155 от 06.11.2010 – клинический осмотр 1 головы в целях оценки состояния здоровья животных КРС – 6 400 руб. 00 коп., аллергическое исследование животных на туберкулез, бруцеллез – 13 244 руб. 00 коп.

В остальной части иск подлежит удовлетворению путем взыскания с ответчика в пользу истца задолженности по договору на оказание ветеринарных услуг от 01.01.2014 №10 в размере 74 196 руб. 00 коп. (иск удовлетворен на 62,46%).

Истцом заявлено требование о взыскании расходов на оплату юридических услуг в размере 2 000 руб. 00 коп.

По правилам статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы на оплату юридической помощи, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде являются судебными издержками и входят в состав судебных расходов.

По общему правилу все судебные расходы распределяются между лицами в зависимости от исхода дела. Расходы, которые понесло лицо, участвующее в деле, в пользу которого вынесен судебный акт, арбитражный суд взыскивает с противоположной стороны.

В подтверждение понесенных расходов истцом представлен договор на оказание юридических услуг №8 от 27.07.2020, заключенный между ОГУ «Красноармейская районная СББЖ» (Заказчик) и Носковым Павлом Михайловичем (Исполнитель), в силу пункта 1.1 которого, в целях защиты законных прав и интересов Заказчика Исполнитель обязуется оказать квалифицированные информационно-консультационные юридические услуги по составлению в суд искового заявления о взыскании с ИП Главы КФХ Суворова А.И. задолженности за оказанные ветеринарные услуги.

На основании пункта 3.1 договора стоимость услуг определяется в размере 2 000 руб. 00 коп.

Представителем истца по данному иску выступал Носков П.М. на основании доверенности б/н, выданной ему 27.07.2020 ОГУ «Красноармейская районная СББЖ» сроком на 1 год.

Во исполнение условий указанного договора истцом произведена оплата услуг платежными поручениями от 29.07.2020 №506, от 30.07.2020 №507 на общую сумму 2 000 руб. 00 коп.

Расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), статьей 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отнесены к судебным издержкам. При этом право на возмещение таких расходов возникает при условии фактически понесенных стороной затрат, получателем которых является лицо (организация), оказывающее юридические услуги Доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункты 20 и 21 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 №82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

Суд, определяя степень разумности расходов на оплату услуг представителя, действует по внутреннему убеждению на основании оценки представленных сторонами доказательств, учитывает категорию спора, сложность дела, время, затраченное на подготовку материалов, участие представителя по делу.

В силу пункта 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Таким образом, для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы. Независимо от способа определения размера вознаграждения суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, должен оценить их разумные пределы.

Согласно пунктам 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела (судебные издержки), представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации №454-О от 21.12.2004 указано, что правило части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляющее арбитражному суду право уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов по оплате услуг представителя, призвано создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый

баланс процессуальных прав и обязанностей сторон. Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования статьи 17 (части 3) Конституции Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №121 от 05.12.2007 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», несмотря на то, что ответчик не заявил о чрезмерности предъявленных к возмещению судебных расходов, суд вправе, оценив размер требуемой суммы и установив, что она явно превышает разумные пределы, удовлетворить данное требование частично.

Согласно правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек, если докажет, что они были понесены в действительности и по необходимости и являются разумными по количеству. Европейский Суд по правам человека исходит из того, что если дело велось через представителя, то предполагается, что у стороны в связи с этим возникли определенные расходы, и указанные расходы должны компенсироваться за счет проигравшей стороны в разумных пределах.

Взыскание расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах процессуальным законодательством отнесено к компетенции арбитражного суда и направлено на пресечение злоупотребления правом и недопущение взыскания несоразмерных нарушенному праву сумм. Для установления разумности рассматриваемых расходов суд оценивает их соразмерность применительно к условиям договора на оказание юридических услуг, характеру и объему услуг, оказанных в рамках данного договора для целей восстановления нарушенного права. Размер возмещения стороне расходов на ведение дел представителем предполагает его сопоставление с объемом защищаемого права, которое обусловлено характером спора, его сложностью и продолжительностью.

В связи с этим, в части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Определение размера возмещаемых расходов на представительство в суде предоставлено арбитражному суду. Законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено. Суд, определяя размер разумных пределов представительских расходов, действует по внутреннему убеждению на основании оценки представленных сторонами доказательств.

Ответчиком не заявлено о несоразмерности заявленных истцом судебных расходов на оплату услуг представителя.

Учитывая категорию спора по делу №А57-14524/2020, количество предоставляемых доказательств по делу, а также объем защищаемого права, количества времени, которое должен был затратить квалифицированный специалист на подготовку позиции по делу и составление документов, а также тот факт, что настоящее дело рассматривалось в порядке общеискового производства с проведением

предварительного судебного заседания и двух судебных заседаний, суд пришел к выводу, что в данном случае принципу разумности будет отвечать возмещение расходов на оплату услуг представителя в заявленном размере 2 000 руб. 00 коп.

Учитывая, что иск удовлетворен на 62,46%, расходы на оплату услуг представителя подлежат взысканию с ответчика в пользу истца в размере 1 249,2 руб.

В удовлетворении остальной части требования по взысканию судебных расходов по оплате услуг представителя следует отказать.

При распределении расходов по уплате государственной пошлины суд руководствуется правилами, установленными статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Решая вопрос о распределении расходов по государственной пошлине, суд относит их на истца и ответчика пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176, 177, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Суворова Александра Ильича (ИНН 644200161364, ОГРНИП 304643216700030) в пользу областного государственного учреждения «Красноармейская районная станция по борьбе с болезнями животных» (ИНН 6442009949, ОГРН 1046404200061) задолженность по договору на оказание ветеринарных услуг от 01.01.2014 №10 в размере 74 196 руб. 00 коп., расходы по уплате государственной пошлины в размере 2 851 руб. 00 коп., на оплату юридических услуг в размере 1 249 руб. 20 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований, требования на оплату юридических услуг отказать.

Исполнительный лист выдать после вступления судебного акта в законную силу в порядке статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение арбитражного суда вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

Решение может быть обжаловано в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в течение одного месяца со дня изготовления решения в полном объеме, через Арбитражный суд Саратовской области.

Судья Арбитражного суда
Саратовской области

Н.В. Горбунова

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.12.2020 8:48:01
Кому выдана Горбунова Наталья Викторовна